

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АВТОБУС

*«Остановите, вагоновожатый,
Остановите сейчас вагон»*

Николай Гумилев

Хвала общественному транспорту!
Крепитесь мускулы и нервы.
Мне мест никто не занимал,
особенно, на креслах первых.
Но вот, сажу, в переднем крае
и точен мой билет контрольный,
ведь многим много актуальней —
Держись за поручни в салоне!
Сажу, еще б скрести окошко
монеткой десятикопеечной.
Скребут в карманах злые кошки,
не наедаясь медной мелочью.
Но я общественно спокоен,
сажу на кресле, как на троне,
а тем, кто этим недоволен —
Держись за поручни в салоне.
Вот, слышу, скоро остановка —
моя родная, незабвенная.
Я — выходить, но тут — издевка —

пыхтят, хватают за колена.
Пришлось кричать, толкаться, ерзать,
как в переполненном вагоне,
но выдал мне в ответ автобус:
«Держись за поручни в салоне!»

* * *

Катунь — как много в этом слове
людской надежды на слова.
Текла вода без сна, без боли,
так холодна, так нежива.
И в вечность упирался немо
чужой старинный Бабырган.
А я стоял, живой и бледный,
я не кончался — умирал.
А выше — было только небо,
и в вечном небе коршун плыл.
Я был для неба, словно не был,
и равно также, словно был.

БАЯН

Страна, село и ветхий Дом Культуры.
Баян играет. Муха на окне
засохла в паутине арматуры,
запутавшись в изменчивой судьбе.
Как муторно, обидно и тоскливо —
Пьяным пьяна раздольная душа —
сильна, непобедима, нелюбима,
богата, как проклятье, без гроша.
Темным темно, пропахший грязью воздух —
не разглядеть надежного плеча.
Все жемчуга закиданы навозом —
увязли в одноразовых речах.
Ну, что же ты?! Вставай же в час разбитый!
Ты слышишь ли, сквозь темень и бурьян,
над всей моей Россией неумытой
летит и надрывается баян!